

ББК60.561.7

С.А. Решетникова

**Влияние институтов социальной поддержки
на социальное положение сельских молодых семей
в Алтайском крае в 2000-х гг.**

S.A. Reshetnikova

**Impact of Social Support Institutes on Social Position
of Rural Young Families in the Altai Territory in 2000s**

Описаны теоретико-методологические подходы к изучению институтов социальной поддержки. Дана характеристика формальных и неформальных институтов социальной поддержки и их роли в изменении социального положения, самочувствия и поведения сельских молодых семей.

Ключевые слова: институт социальной поддержки, сельская молодая семья, социальное положение, социальное самочувствие, социальное поведение.

Сохранение и развитие сельского сообщества в современной России во многом связано с решением проблемы закрепления молодежи, молодых семей на селе. Молодая семья относится к группе социального риска, так как находится в процессе своего становления, интенсивного развития. На момент создания семьи молодые люди зачастую только входят во взрослую жизнь: получают образование, решают проблему трудоустройства и закрепления на рабочем месте, им приходится осваивать множество новых социальных ролей. Создав семью, человек сталкивается с новыми задачами: умение самостоятельно содержать семью, вести семейный бюджет и домашнее хозяйство, осуществлять уход за детьми и их воспитание. Все это обуславливает в современных условиях актуальность изучения институтов социальной поддержки сельских молодых семей.

Анализ исследований проблем молодых семей в России показал их связь с особенностями реализации социальной политики государства. Интерес к изучению молодых семей возник в начале 1920-х гг., особую роль в этом сыграло повышение роли молодежи, молодых семей в формировании социальной структуры общества. В это время особое внимание уделялось проблемам организации семей их быта. Среди исследователей данного периода можно выделить Е. Кабо, А. Хоменко, С. Шкотова. Всплеск же изысканий проблем молодых семей приходится на 1980-е гг., именно в это время впервые в законодательстве появляется понятие «молодожены». Анализ

In the article theoretical and methodological approaches to study social support institutes are described. The author presents characteristic of formal and informal social support institutes and their role in changing social position, feels and behavior of the rural young families.

Key words: social support institute, rural young family, social position, social feels, social behavior.

научной литературы позволил выделить такие направления исследований молодых семей, как изучение социально-психологической стороны супружеских отношений, проблем воспитания детей в семье (В. Сысенко, А. Кочетов, А. Логинов, Л. Фильюкова), демографического поведения молодых семей (А. Волков, Г. Гончарова, В. Зотин, И. Каткова, Л.-Р.М. Маченене, А. Мыгиль), особенностей быта молодых семей (Л. Гордон, Е. Груздева, Н. Римашевская), а также комплексные исследования молодых семей (Т. Гурко, И. Дементьева, М. Мацковский). В 1990-е гг. появляется новое направление – изучение проблем социальной защиты молодых семей. Вновь возникает активный интерес к данным вопросам в начале 2000-х гг., масштабные исследования проведены в Хабаровском крае, Магнитогорске и Екатеринбурге, Красноярском крае.

Особую группу исследований представляет собой изучение сельских семей, в частности сельских молодых семей. Значительный вклад в это внес Т. Шанин, руководивший в 1990–2001 гг. проектом, направленным на изучении истории сельских семей и сел, анализ бюджетов доходов и расходов, а также бюджетов времени населения деревень (среди участников исследования – В. Виноградский, М. Мореханова, А. Никулин, О. Фадеева, И. Штейнберг и др.). Интерес представляет также анализ А. Эфиндиевым уровня жизни сельских жителей, экономической эффективности домохозяйств. Среди исследователей сельской молодой семьи можно выделить работы

В. Гасиева, который проанализировал становление и функционирование молодой семьи в сельской местности на примере Северной Осетии – Алании.

Целью нашего исследования стало изучение влияния институтов социальной поддержки на социальное положение сельских молодых семей в Алтайском крае в 2000-х гг.

Наиболее эффективными теоретико-методологическими подходами к данному исследованию являются, на наш взгляд, институциональный, системный, социоструктурный, деятельностно-активистский, сетевой (концепция социального капитала П. Бурдьё, А. Портеса) и рисковый (теория М. Кастельса).

С точки зрения объективистской парадигмы под социальным институтом понимаются «правила игры» в обществе, которые организуют и регулируют взаимоотношения между людьми в различных сферах (Т. Заславская, С. Кирдина, Р. Коуз, Д. Норт) [1, с. 46]. Социальные институты в рамках субъективистской парадигмы исследуются как результат взаимодействия социальных субъектов (акторов). Так, П. Бергер и Т. Лукманн рассматривают институт как «взаимную типизацию опривыченных действий деятелями разного рода» [1, с. 46]. Социальная поддержка сельских молодых семей, рассматриваемая как социальный институт, имеет цель, законодательно и административно установленные нормы (правила), механизмы контроля выполнения данных норм (санкции), сеть организаций, учреждений, а также их персонал с определенными установками. Кроме того, использование *институционального подхода* позволяет рассмотреть основные тенденции развития института семьи на примере сельских молодых семей, а также оценить влияние института социальной поддержки населения на данные процессы.

Системный подход использовался для рассмотрения социальной поддержки сельских молодых семей как системы, которая включает в себя такие взаимосвязанные элементы, как субъекты и объекты, функции и цели, методы и средства, уровни реализации. Использование социоструктурного подхода позволяет выявить особенности социального положения сельских молодых семей, их место в структуре сельского населения. Применение деятельностно-активистского подхода целесообразно для изучения особенностей проявления процессов активности, с одной стороны, сельских молодых семей, а с другой – институтов социальной поддержки.

Для анализа неформальных институтов социальной поддержки сельских молодых семей используется не только институциональный, но и сетевой подход, опирающийся на понятие «социальная сеть». В литературе понятие «социальная сеть» является дискуссионным. Так, Г. Градосельская отмечает, что определение социальной сети формулируется специально для каждого конкретного случая и является

эмпиричным [2]. И. Штейнберг определяет сети социальной поддержки как особый род неформального социального института, спонтанно возникшего на основе кровного родства и дружеских связей членов семей, их взаимного интереса и личного выбора. Такие сети создаются, чтобы компенсировать недостатки формальных институтов [3].

Рисковый подход позволяет рассматривать молодую семью как группу социального риска. М. Кастельс обращает внимание на неопределенность, непредсказуемость развития института семьи в современном обществе [4, с. 15]. Кроме того, сам период молодости рассматривается как период неопределенности и риска.

Под сельской молодой семьей нами понимается семья, проживающая в сельской местности, возраст каждого из супругов в которой не превышает 30 лет, либо неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 30 лет, и одного и более детей. Социальное положение (статус) сельской молодой семьи определяется как ее место в социальной структуре общества. Институт социальной поддержки молодых семей рассматривается как комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, направленных на создание условий для сохранения и развития благополучной сельской молодой семьи, выполнения ею функций как социального института. К формальным относятся институты государственной и муниципальной политики, общественные организации и сельский бизнес; институты, образованные на основе социальных сетей социальной поддержки, – к неформальным.

Информационной базой исследования являются данные социологических опросов, проведенных Алтайской лабораторией Института экономики и ОПП СО РАН и Центром социально-экономических исследований и региональной политики в 2000-х гг. Так, в 2002 г. в трех сибирских регионах (Алтайский край, Новосибирская область и Республика Алтай) по проекту «Экономическое поведение населения и социальные эксклюзии на сельском рынке труда» опрошено 1100 респондентов, в том числе 82 представителя молодых семей Алтайского края. В 2008 г. по проекту «Современные процессы и механизмы развития социальной сферы села в условиях муниципальных реформ» из 1106 респондентов опрошено 125 представителей молодых семей, проживающих в Алтайском крае.

Результаты данных социологических исследований показали, что в 2000-х гг. существенно возросла роль института социальной поддержки как фактора, определяющего социальное положение сельских молодых семей.

Одним из наиболее значимых показателей социального положения является структура доходов. Вторичный анализ данных позволил сделать сле-

дующие выводы. Во-первых, за последние десять лет *структура доходов сельских молодых семей претерпела кардинальные изменения*. Повысилась доля заработной платы в структуре доходов (с 68% в 2002 г. до 74% в 2008 г.), существенно уменьшилась роль дохода от личного подсобного хозяйства (44% против 67%), значительно (в 7,8 раза) возросла роль такого источника доходов, как займы и кредиты (28% против 3,6%). Во-вторых, *улучшилось субъективное восприятие молодыми семьями своего материального положения*. К 2008 г. в два раза сократилась доля бедных (тех, кому хватает на скромное питание и оплату коммунальных услуг) и очень бедных (которым денег иногда не хватает даже на питание) и составила 9,6%. Возросла на 14% доля средней группы (тех, кому на питание, недорогую одежду, крайне необходимые вещи денег хватает), в 2008 г. к ней отнесли себя 78% респондентов. Удельный вес обеспеченных молодых семей (у которых есть накопления и возможность покупать практически все необходимое для жизни) остается незначительным, однако в сравнении с 2000 г. он увеличился в 1,8 раза и составил 8,8%.

Несмотря на такую позитивную динамику в оценке своего материального положения, довольно высокой остается доля молодых семей, имеющих доходы ниже или равных прожиточному минимуму (в 2002 г. – 63%, в 2008 г. – 61%).

Результирующим показателем социального положения является социальное самочувствие сельских молодых семей. Мы согласны с Г. Волгиным в том, что социальное самочувствие является обобщенной эмоционально-оценочной реакцией населения на социальные изменения и свое положение в обществе [5].

В 2000-х гг. наблюдаются позитивные изменения социального самочувствия сельских молодых семей. Возросла доля «уверенных оптимистов» (уверены в настоящем и с оптимизмом смотрят в будущее): если в 2002 г. их было только 26%, то в 2008 г. – уже 38%. Существенно меньше стало тех, кто испытывает некоторое беспокойство, неуверенность в своем будущем (36% против 54%), и тех, кто испытывает сильное напряжение, находится на грани нервного срыва (5% против 12%). Почти не изменилась доля «равнодушных» (имеющих равнодушное состояние, испытывающих апатию ко всему): 7% – в 2002 г., и 8% – в 2008 г.

За рассматриваемый период *произошли значительные изменения в рейтинге социальных проблем сельских молодых семей*. В 2002 г. пятерка наиболее актуальных для них социальных проблем выглядела следующим образом: 1) неуверенность в своем будущем и будущем своих детей (42% респондентов); 2) низкий уровень заработной платы и задержки по ее выплате (37%); 3) разгул преступности (35%); 4) беззащитность человека от произвола властей, начальства (20%); 5) жилищные проблемы и без-

работица (по 16%). В 2008 г. на первое место вышла такая проблема, как безработица – ее отметили 63% представителей сельских молодых семей как проблему особой важности. На втором месте – рост цен (на продукты питания, жилье, бензин и т.п.), которым озабочены 58% опрошенных. На третьей позиции – низкий уровень заработной платы (47%), четвертое место занимает неблагоустройство поселения (36%). Пятерку социальных проблем замыкает миграция из сел, что отмечают 35% сельских молодых семей. Наряду с перечисленными, в 2008 г. сельские молодые семьи также выделили жилищные и коммунальные проблемы, а также алкоголизацию. Стоит обратить внимание на то, что низкий рейтинг получили такие проблемы, как преступность (6%), наркомания и сокращение населения из-за высокой смертности и низкой рождаемости (по 4%).

Социальное положение и самочувствие сельских молодых семей формируют стратегии их социального поведения. В энциклопедическом социологическом словаре под социальным поведением понимается совокупность внешне наблюдаемых поступков и действий отдельных индивидов и их групп, их определенная направленность и последовательность, так или иначе затрагивающая интересы других людей, групп, общностей или всего общества [6, с. 307]. Мы рассматриваем те виды социального поведения сельских молодых семей, анализ которых позволяет выйти на оценку потребностей сельских молодых семей в мерах социальной поддержки (к данным видам, в частности, относится репродуктивное и миграционное поведение). Результаты исследования показали, что в отличие от города на селе еще сохраняется традиция многодетности. Среди опрошенных сельских молодых семей в 2008 г. больше половины (52%) намерены еще иметь детей, не намерены иметь детей по различным причинам 23%, и каждая пятая семья затруднилась оценить свои репродуктивные планы.

Социальное положение, самочувствие и поведение определяют потребности сельских молодых семей в институтах социальной поддержки, главным из которых является *государство*. На федеральном уровне определяется концепция социальной поддержки молодых семей, ее основные направления, источники финансирования. На сегодняшний день нет специальной федеральной целевой программы по социальной поддержке молодых семей в России в целом и сельских молодых семей в частности. Однако отдельные мероприятия по данному направлению включены в программы «Молодежь России», «Жилище», «Социальное развитие села до 2012 года». В целом реализуемые программы направлены на решение одной из важнейших проблем молодой семьи – улучшение жилищных условий. В развитие федерального законодательства в Алтайском крае разработаны и реализуются соответствующие регио-

нальные целевые программы. В 2006 г. государство признало кризисным положение семей с детьми и декларировало поддержку материнства и детства как одно из приоритетных направлений современной семейной политики, введены новые меры материальной поддержки материнства и детства, которые предоставляются, в том числе, и сельским молодым семьям. На местном уровне определены дополнительные меры социальной поддержки, финансируемые из местных бюджетов, однако в первую очередь это реализуется в городских муниципальных образованиях.

Результаты исследования позволили получить оценку действий государства сельскими молодыми семьями. В частности почувствовали положительное влияние национальных проектов в сфере стимулирования рождаемости 72% респондентов.

Сельский бизнес (работодатели) также рассматриваются нами как институт социальной поддержки. Работодатели обеспечивают обязательные условия социальной поддержки своих работников. Однако возможности работодателей сегодня используются не в полную меру. В качестве мер социальной поддержки, предоставляемых работодателями, можно выделить введение гибкого графика работы для женщин, имеющих детей, организацию предприятиями мест по уходу за детьми (детских садов и др.), полную или частичную оплату путевок в санатории, детские лагеря, предоставление кредитов на покупку жилья и т.д. Возможности *сельских общественных объединений* в социальной поддержке сельских молодых семей сегодня крайне ограничены: они не располагают значимыми финансовыми ресурсами, эффективность работы многих из них низка.

Высока на селе роль *неформальных институтов, сетей социальной поддержки* (прежде всего родственных и соседских). Традиционно общепринятой являлась практика помощи родителей взрослым детям. В дореформенное время она выражалась в передаче продуктов, совместном выполнении работ по дому и на приусадебном участке, уходе за малолетними детьми. В годы реформ, особенно за последние 10 лет, родители-пенсионеры стали еще источником материальной поддержки в денежной форме. Причем денежные ссуды, как правило, носят безвозмездный характер [7, с. 84]. Кроме того, родительские семьи помогают устроиться с жильем, проводят раздел хозяйства и отдают начинающим хозяевам на разведение домашних животных. На селе, в отличие от города, тесны и соседские взаимоотношения. Причем в 2000-х гг. роль социальных сетей в социальной поддержке сельских молодых семей даже несколько возросла: если в 2002 г. в структуре доходов доля помощи родственников и друзей составляла 21%, то в 2008 г. – уже 27%.

Кроме перечисленных активных субъектов социальной поддержки, нами рассматриваются пассив-

ные субъекты – *банковские, кредитные учреждения*. В связи с развитием кредитования, в том числе ипотечного, роль данных субъектов также возрастает.

Оценки сельскими молодыми семьями роли формальных и неформальных институтов социальной поддержки позволили нам сделать следующие выводы.

1. *Лидирующая роль в решении собственных жизненных проблем молодыми семьями отводится неформальным институтам, социальным сетям социальной поддержки*. На вопрос: «Куда обратитесь в ситуации, с которой не в состоянии справиться самостоятельно?» – подавляющая часть респондентов выбрала вариант «к родным и близким» (70%) и «к друзьям» (20%). На третьем месте – органы местного самоуправления (10%). К руководителям по месту своей работы в такой ситуации обратятся только 2% респондентов. Еще ниже рейтинг региональных органов исполнительной власти (1,6%) и общественных и религиозных организаций (по 0,8%). Доверие различным институтам социальной поддержки сельских молодых семей совпадает с реальным положением дел. Более 80% респондентов указало, что фактически помогли в решении жизненных проблем (связанных с занятостью, доходами, здоровьем, образованием, жильем и т.п.) именно близкие, родственники, друзья, знакомые и односельчане. Органы местного самоуправления помогли решить проблемы 7% опрошенных, предприятия различных форм собственности – 6%.

2. *Неоднозначны оценки удовлетворенности сельских молодых семей социальным и пенсионным обеспечением*. Такие оценки разделились практически поровну: 36% опрошенных удовлетворены полностью или скорее удовлетворены, и 38,4% – не удовлетворены или скорее не удовлетворены (почти каждый пятый затруднился с ответом). Такое распределение ответов, на наш взгляд, объясняется тем, что молодые люди реже по сравнению с другими категориями населения обращаются в органы Пенсионного фонда и социальной защиты населения, являются получателями их услуг, поэтому им трудно дать такую оценку. В органы социальной защиты населения обращались только 30,4% опрошенных.

3. *В 2000-х гг. не произошло значительного улучшения в развитии институтов социального и пенсионного обеспечения* – так считают 19,2% опрошенных. Несмотря на реализуемые меры социальной поддержки, основная масса респондентов (47%) в 2000-х гг. не почувствовала изменений в данной сфере, в том числе за последние три года (2006–2008 гг.) – 56%. В целом низкую эффективность рассматриваемых государственных и других институтов социальной поддержки подтверждает высокий миграционный потенциал сельских молодых семей. По данным исследования 2008 г., около 40% представителей сельских молодых семей отметили, что собираются изменить

место жительства. Основными причинами этого названы стремление к улучшению материального положения (55,5%) и отсутствие на селе подходящей работы (27%). Однако 49,6% не намерены менять место жительства, и это является резервом для действий государства и местного самоуправления, направленных на сохранение молодых семей на селе.

Таким образом, анализ приведенных данных социологических исследований позволил проследить динамику социального положения и самочувствия сельских молодых семей в 2000-х гг. и дать оценку восприятия сельскими молодыми семьями роли

формальных и неформальных институтов социальной поддержки. Несмотря на невысокие оценки государственной политики, сельские молодые семьи почувствовали положительное влияние национальных проектов, что позволяет сделать вывод о повышении значимости государства как института социальной поддержки. Меры социальной поддержки сельского бизнеса как такого института ограничены, еще более низкие возможности общественных организаций. Традиционно лидирующая роль принадлежит неформальным институтам, социальным сетям социальной поддержки.

Библиографический список

1. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – Новосибирск, 2001.
2. Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/gradoselskaja_setevie.
3. Штейнберг И. Психология неэквивалентных обменов в сетях социальной поддержки городских и сельских семей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.polit.ru/research/2005/05/26/steinberg.html>.
4. Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России : учебное пособие. – М., 2004.
5. Волгин Г.А. Социальное самочувствие жителей Донецка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.diac.com.ua/analytics/paper1806.html>.
6. Бабосов Е.М. Социология : Энциклопедический словарь / предисл. Т.В. Осипова. – М., 2009.
7. Лылова О.В. Неформальная взаимопомощь в сельском обществе // Социс. – 2002. – №2.